

РЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНО - АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА (1946 - 1970 гг.)

Елеуханова С.В., к.и.н., доцент

Қарағандын университетінің акадәміка Е.А. Букетова
г. Қарағанда, Қазақстан

Одним из направлений развития новейшей историографии «истории повседневности» является изучение особенностей городского пространства как социокультурной среды. Городская культура – это процесс и результаты освоения городской среды с точки зрения становления в этом процессе человека субъектом своего города, т.е. горожанином.

Субъекты социального пространства могут быть выделены по разным основаниям: демографическому, профессиональному, экономическому, статусному и др. Их удельный вес и вклад в составе города различен, причем на одних этапах истории доминировали одни, на других – другие, что неизбежно отражалось на облике и духе города [1, с. 158]. В качестве еще одного индикатора мы предлагаем принадлежность к конкретному культурно-антропологическому типу горожан. Культурно-антропологический тип определяется посредством внутренней приверженности определенной системе ценностей и нравственных ориентиров, а также в способности действовать в соответствии с ними.

Формулировка темы исследования предполагала работу в рамках современного научного подхода «история повседневности». С развитием историко-антропологических исследований связаны перспективы комплексного подхода к истории общества на основе изучения менталитета, повседневной жизни людей, выявление роли индивидуальной мотивации, свободной человеческой воли и т. д. [2].

Под повседневностью понимается не только вся жизненная среда человека, сфера непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, но и связанные с этим формы поведения, представления и особенности сознания людей, а также трансформация этих форм в результате изменений, происходящих в обществе. Мы учитывали, что «фокус анализа истории повседневности — изучение социального, с точки зрения индивида, не просто повседневность, но повседневное сознание и поведение» [3, с. 5].

Цель нашей статьи – на основе систематизации и анализа источников выявить и реконструировать культурно-антропологический тип переселенцев городов Центрального Казахстана в период 1946-1970 гг. Основная задача, которая была перед нами поставлена, заключалась в осмыслении феномена типологических характеристик горожан - переселенцев, особенности их ментальности, в частности, материально-вещной насыщенности и морали, влияния идеологического фактора. Мы попытались выявить удельный вес в социальной стратификации городов Центрального Казахстана в обозначенный период.

Переселенцы городов Центрального Казахстана периода 1946-1970 гг. являются уникальным социальным образованием, которые никогда не существовали в рамках официальной социальной структуры советского общества. В социальное образование «переселенцы», как показали архивные источники, попали представители самых разных слоёв и групп населения, выделяются различные их типы. Так, масштабы и направления миграционных потоков в города Центрального Казахстана в это время определялись политическими и народнохозяйственными планами государства. Для решения этих планов использовались карательные, административные, экономические, идеологические способы: привлечение военнопленных, заключённых исправительно-трудовых лагерей, условно-досрочно освобожденных, высылка преступных и нежелательных элементов из других районов страны, организационный набор, призывы на крупнейшие стройки, распределение выпускников вузов и техникумов, материальной заинтересованностью. Большой процент населения СССР переселялся из сельской местности в города Центрального Казахстана и по собственному желанию.

Советская урбанизационная модель рассматривала города, прежде всего, как производственный ресурс. Так, для выполнения возросших объёмов строительного-монтажных работ требовалось все больше кадров. В такой ситуации на передний план выдвинулись различные спецконтингенты: интернированные и военнопленные, заключённые, спецпоселенцы.

В условиях всеобщего дефицита трудовых ресурсов строительные организации и шахты охотно использовали труд военнопленных на своих объектах. Военнопленных рассматривали как вспомогательную, дешёвую рабочую силу, мало внимания уделяли организации труда. Они очень плохо обеспечивались теплой рабочей одеждой, а работать часто приходилось на морозе, при низких

температурах. Как результат – многие лагеря для военнопленных оказались убыточными, принцип самоокупаемости был провален. Стремление повысить производительность труда вынуждало руководителей строек и лагерей изменить отношение к спецконтингенту, проводить профессионально-техническую подготовку военнопленных методами бригадного и индивидуального учета, уделять внимание быту и здоровью военнопленных. К моменту ликвидации лагерей большинство из них стали рентабельными: погасили затраты государства по их содержанию, принесли прибыль, исчисляемую миллионами рублей.

Две других категории спецконтингента – заключенные и спецпоселенцы были преимущественно из советских граждан самых разных национальностей. Поступали они в казахстанские лагеря, тюрьмы и поселения из всех уголков СССР. Суровые климатические условия, тяжелая работа, плохое питание и неустроенный быт влекли за собой очень высокую заболеваемость и смертность. Можно с уверенностью сказать, что основную массу работников, в принудительном порядке используемых на местных стройках, составляло пришлое население.

Амнистия 1953 г., которая затронула заключенных исправительно - трудовых лагерей, обострила проблему дефицита рабочих рук на предприятиях и стройках городов Центрального Казахстана. Вольнонаемные были, как правило, из бывших узников ГУЛАГа или спецпереселенцев, которых трудно было организовать на сознательный и высокопроизводительный труд. Так, отбывших наказание за уголовные преступления, принимали на работу, например, в качестве строительных рабочих, в особые бригады, где возможен контроль и надзор за ними. Особо выделялась и ценилась группа специалистов: инженеров, техников, счетных работников и бывших административно-хозяйственных руководителей, осужденных за политические преступления. Заключённые ИТЛ сыграли важную роль в снабжении трудовых коллективов «рабочей силой» в первое послевоенное десятилетие, в дальнейшем утратили былое значение. Часть заключённых, после освобождения, пополнили число городских жителей Центрального Казахстана, пройдя сложный процесс адаптации.

К середине 1960-х гг. в составе горожан Центрального Казахстана появились две новые, близкие к ним социальные группы: условно-освобожденные и условно-осужденные. В это время практика использования в народном хозяйстве условно-освобожденных из мест отбывания наказаний приобрела массовый характер. Для них устанавливался особый режим содержания: привлечение к исправительным работам под надзором органов, ведающих исполнением приговора. Представители данной категории рабочей силы обладали большей степенью свободы по сравнению с заключенными. Это обстоятельство предоставляло руководителям строительных подразделений больше маневренности в использовании труда этой группы работников, освобождало их от излишних расходов на охрану.

Субкультура перечисленных категорий поселенцев городов Центрального Казахстана оказала сильное влияние на языковую культуру горожан в период 1947-1970 гг. Так, в речи городских жителей появилась блатная лексика: «туфта», «бабки», «блат», «стукач», «мандраж», «легалый», «мент» и т. д. В повседневной жизни горожане стали использовать «блатной язык» или «мат».

Государство в период 1947- 1970 гг. разрабатывало народнохозяйственные планы размещения производства, принимало нормативно-правовые акты, регулирующие перемещения людей, формировало механизмы привлечения и закрепления поселенцев с помощью системы материальных и моральных стимулов. Так, со второй половины 1950-х гг. на предприятиях и стройках городов Карагандинской области стали широко использовать оргнабор демобилизованных воинов, которые характеризовались отсутствием судимости, организованности и дисциплинированности, с достаточно высоким, для того времени, культурно-техническим уровнем. Демобилизованные солдаты прибывали в города Карагандинской области как по оргнабору, общественному призыву, так и по вольному найму.

С помощью пропаганды в обществе формировался романтический образ молодого переселенца, который с энтузиазмом ехал на стройки городов Центрального Казахстана, преодолевал многочисленные трудности на новом месте. На организованный набор рабочей силы расходовались огромные средства. Государственные деньги шли на оплату переезда новых строителей к месту работ, на «подъемные» на их профессионально-техническое обучение. Выделялись средства на бронирование квартир новоселов, на многочисленные льготы и выплаты для них.

На новое строительство прибывала в основном молодежь, которая постепенно обживалась в городах Карагандинской области и создавала семьи. В новых городах, как правило, рождаемость была гораздо выше, чем в старых и давно обжитых населенных пунктах. В то же время, практика показала, что материальных средств было явно недостаточно на создание нормальных социально-

бытовых условий для жизни людей. По статистике, из числа юношей и девушек, приехавших в города Центрального Казахстана по комсомольским путевкам, прочно закрепилось 30–35 %.

Приехавшие в наш край в поисках лучшей доли переселенцы, воодушевленные пропагандой, сталкивались не только с целым «букетом» социально-бытовых проблем, который венчала катастрофическая нехватка жилья, но и с отсутствием элементарных бытовых удобств. Эксплуатация трудового энтузиазма новоселов давала определенные результаты лишь в первое время после приезда.

Ярким примером контраста пропаганды и реальной жизни являются события августа 1959 г. в городе Темиртау. Так, рабочие - строители, среди которых было немало бывших заключенных, вышли на улицы. Причиной массового недовольства и выступления стали неудовлетворительные условия быта и перебои в снабжении. Здесь проявились противоречия во взаимоотношениях между различными статусными и этническими категориями рабочих и субпролетариев, которые вылилось в насилие и человеческие жертвы. На подавление выступления были брошены войсковые подразделения, которые применили самые жесткие меры, приведшие к кровопролитию. События в Темиртау показывают, что правительство переоценило роль морального стимулирования и пропаганды в решении индустриального развития региона, проигнорировало первичные нужды прибывших поселенцев.

На стройки городов Центрального Казахстана в период 1946- 1970 гг. по организационному набору, общественному призыву и в индивидуальном порядке прибывали сельские жители, как из окрестных мест, так и из других регионов СССР. Основная мотивация переездов в город была связана именно с получением образования, профессии, более высокого социального статуса, благоустроенного «казенного» жилья, высвобождением времени от хозяйственных дел для отдыха и досуга.

Особой популярностью пользовались крупные новостройки в районах сосредоточенного строительства, где требовалась неквалифицированная рабочая сила. Работа бывших сельчан была низко оплачиваемой и тяжелой. Многие из них не имели постоянной прописки. Таким маргиналам оставалось жить на доходы от домашнего или приусадебного хозяйства, сезонной миграции, именуемой в просторечье шабашкой, участвовать в «спекулянтской» торговле. Так города Центрального Казахстана стали пунктами первичной адаптации к городской жизни огромных масс сельского населения.

В городах поселенцы из сельской местности имели возможность получить место в общежитие, первую рабочую профессию, повысить свой общеобразовательный уровень в школах рабочей молодежи, адаптироваться к городским условиям. В ходе этих изменений бывшие сельские жители перемещались, как правило, в промышленность. Несмотря на большую текучесть выходцев из сел и деревень в строительных организациях, их доля, в общей численности работающих, всегда была высокой и превышала процентные показатели по сравнению с промышленным производством. Высокая мобильность населения, рост текучести кадров были связаны с отменой во второй половине 1940-х гг. запретов на увольнение с предприятий.

Переселение человека в город - классический пример маргинализации человека. В городах формировалась промежуточная маргинальная культура уже не сельчан, но ещё не горожан. К числу наиболее острых проблем для горожан Центрального Казахстана периода 1947-1970 гг. относилось состояние жилищно-коммунальной сферы и системы здравоохранения. Проблемы с жильем, обеспеченностью элементарными бытовыми удобствами: горячей водой, отоплением, канализацией, получением медицинской помощи усугублялись крайне неблагоприятной экологической ситуацией и высокой заболеваемостью, казалось, уже давно побежденными болезнями. Так, среди женщин, особенно, работавших на городских стройках, были распространены гинекологические заболевания. Медицинские работники связывают это с тем, что женщины, приезжающие в города преимущественно из сел, не имели элементарных представлений и навыков о половой гигиене. Другой важной причиной явилось отсутствие должных санитарных норм на рабочих местах: отдельные женские раздевалки и уборные. Тревожной выглядит статистика по распространению абортотворителей, число которых, начиная с 1960-х гг., превышало число рожденных детей в два – три раза. Широкое распространение получили нелегальные аборты.

Отсутствие сексуального воспитания повлекло за собой стремительный рост числа венерических заболеваний среди новых горожан. Ситуация обострялась нехваткой даже базовых противозачаточных средств и контрацептических препаратов. Так, с одной стороны происходило размывание традиционных норм сексуального поведения у бывших сельчан, с другой – приобщение к городской культуре. Для 1970-х гг. характерен рост алкоголизма среди городского населения

Центрального Казахстана, в том числе и женского. Это негативное явление было связано со многими факторами, в том числе, с разочарованием в городской жизни, с элементарным социально-бытовым неблагополучием, с низким образовательным и культурным уровнем.

Вчерашний крестьянин лишь формальное превращение в горожанина. В поведении горожан сочетались традиционные и урбанистические нормы. Так, по воспоминаниям горожан Темиртау, когда в Старом городе пустили дома в эксплуатацию, стали заселять жителей, вышел такой казус: люди не хотели там селиться. Объяснялось это очень просто: у многих жителей поселка Самаркандского было приусадебное хозяйство, был какой-то скот, какая-то живность. И говорят, что жители-то заселились, но ещё долгое время с небольших балкончиков этих первых многоэтажных домов раздавалось бляение и кукареканье [3].

У поселенцев городов Центрального Казахстана из числа сельских жителей долго сохранялась привычка к ручному труду, что было связано не только с материальными трудностями, но и к личностному самовыражению. Примером этого много: самобытные занавески на окнах, вышитые салфетки и скатерти, одежда, сшитая своими руками, резные наличники, вкусная выпечка, соленья на зиму. Всё перечисленное свидетельствует о многих талантах хозяев дома, напоминало о прошлой жизни, скрашивало их повседневную жизнь.

Для многих поселенцев самой ценной вещью являлась швейная машина, которая принадлежала представителям старшего поколения и её появление связано с тридцатыми годами, жизненной необходимостью. Всё необходимое для дома и членов семьи, изготавливали с помощью швейной машины: постельное бельё, шторы, занавески, покрывала и т. д. По воспоминаниям многих респондентов швейная машина позволяла выжить семье в сложных условиях или была единственным источником дохода. Самое главное – люди привыкли довольствоваться малым, не знали иной жизни, скромность была нормой существования.

В конце 1950- начале 1960 гг. было проведено снижение цен и расширен ассортимент на детскую одежду, ткани, посуду, галантерею, радиотовары и др., повышена заработная плата и покупательная способность населения. К концу рассматриваемого периода горожане постоянно покупали в магазинах самые разнообразные товары и продукты. Но если горожане перестали держать крупный рогатый скот, то в домашнем хозяйстве сохранялись многие элементы самообеспечения новых горожан. В силу сложных бытовых и материальных условий сохранилась посадка картошки, заготовка продуктов на зиму, содержание огородов и дач, самостоятельный пошив и починка одежды, ремонт и т. д. По мере решения переселенцами проблем адаптации, происходили процессы их перехода в разряд новосёлов, а новосёлы со временем становились старожилами.

Таким образом, переселенцы городов Центрального Казахстана периода 1946-1970 гг. официально не прослеживались в социальной структуре советского общества. На основе анализа архивных источников мы пришли к выводу, что в социальное образование «переселенцы» городов Карагандинской области в обозначенный период попали представители самых разных слоёв и групп населения. К ним относятся военнопленные, интернированные, заключённые исправительно-трудовых лагерей, спецпоселенцы, условно-досрочно освобождённые, демобилизованные солдаты, жители сельской местности, молодёжь из разных регионов СССР.

Использованная литература

1. Историческая урбанистика: теория и практика: учебник для вузов / Попова Н. А., Пономарева М. А., Малыгин К. Г., Смагина С. М., Штомпель Л. А., Галич Ж. В., Ермашов Х. Ю., Ермишина А. В., Аверьянов А. В. / Под ред.: Поповой Н. А., Пономаревой М. А.; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 320 с.

2. Поршнева О. С. Изучение современных методов исторического исследования как способ реализации историко-антропологического подхода в вузовском образовании // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. — М., 2001. — С. 54-64

3. Советская повседневность // <http://etemirtau.kz/news/city/3563-ulica-moya-ulica-panfilova.html>.